

12.09.2014 00:01:00

В Военно-воздушных силах потеряли человека

История подполковника Ахмаджана Саидова

[Владимир Гундаров](#)

Зам. ответственного редактора «Независимого военного обозрения»

В бывшем здании Главкомата ВВС теперь работают другие люди, которым нет дела до бывших авиаторов. Фото с сайта www.wikimapia.org

В редакцию «НВО» Ахмаджан Саидов пришел с пухлой папкой, в которой была собрана его многолетняя переписка с должностными лицами Главного штаба Военно-воздушных сил (ВВС), Министерства обороны РФ, Главной военной прокуратуры и администрации президента России. Суть этого эпистолярного романа, имеющего в некоторой степени налет авантюризма, можно свести к двум сюжетным линиям. Из 28 лет военной службы три года – с февраля 1992 года по декабрь 1994 года – подполковник Саидов не получал денежного довольствия, что подтверждают неиспользованные талоны в его расчетной книжке офицера. Вторая сюжетная линия – увольнение с военной службы без предоставления жилья. Но обо всем по порядку.

УЗБЕК СРЕДИ ТАДЖИКОВ

Все началось с избрания Саидова в феврале 1990 года депутатом Верховного совета Таджикской ССР. Был издан секретный приказ министра обороны СССР: «В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 11 октября 1990 года № 1010... прикомандировать – на период осуществления депутатских полномочий с оставлением на действительной военной службе – к Верховному совету Таджикской ССР подполковника Саидова Ахмаджана Махмуджановича, начальника дежурной смены 806 центра управления воздушным движением ВВС Туркестанского военного округа». Приказ подписал первый заместитель министра обороны СССР генерал армии Константин Кочетов.

9 сентября 1991 года Маджлиси оли (Верховный совет) РТ принял постановление «О государственной независимости Республики Таджикистан». Саидов мог бы сложить депутатские полномочия и вернуться на военную службу, тем более что его воинскую часть вывели из республики в Самарский гарнизон Приволжско-Уральского военного округа (ПУрВО) на расформирование. Но возвращение Саидова в свою воинскую часть могло произойти только при одном условии: если бы Министерство обороны РФ издало приказ об исключении из списка прикомандированных и возвращении офицера в воинскую часть. Приказа не было. Часть расформировали. А офицера потеряли среди Монблана канцелярских бумаг.

Узбек по национальности, ленинградец по рождению, Саидов оказался позарез нужен руководству Таджикистана. В 92-м году вместе с исполняющим обязанности президента Республики Таджикистан Акбаршо Искандаровым подполковник Саидов, ставший к тому времени заместителем председателя Верховного совета республики, приехал в Москву на переговоры с Борисом Ельциным. При личной встрече с президентом России Акбаршо Искандарович попросил оставить Саидова в Таджикистане для продолжения работы в парламенте. Ельцин только спросил: приказ об откомандировании имеется – подполковник по-прежнему останется в рядах Вооруженных сил? Поэтому, получив из Министерства обороны утвердительный ответ, дал разрешение продолжать работу в Верховном совете Таджикистана.

В октябре 1992 года в «Независимой газете» (см. номер от 17.10.92) была опубликована короткая заметка: «Таджикистан. Заместитель председателя ВС Таджикистана Ахмаджан Саидов в интервью корреспонденту НЕГА прокомментировал решение парламента Кыргызстана не направлять в Таджикистан армейские подразделения с миротворческой миссией... Он также сообщил, что ведутся переговоры с правительствами нескольких республик, в том числе и российским, об отправке миротворческих сил СНГ в Таджикистан. Саидов считает, что ни та, ни другая сторона не хотят войны, но отдельные полевые командиры и боевики не подчиняются руководству».

Это было тяжелое время гражданской войны в республике, и самые яркие страницы в жизни Саидова, что обуславливалось его востребованностью на политическом олимпе Таджикистана.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АРМЕЙСКИЕ БУДНИ

В 1995 году, после окончания депутатских полномочий, Саидов приехал в Главное управление кадров (ГУК) Минобороны РФ, чтобы решить вопрос дальнейшего прохождения военной службы в Вооруженных силах РФ, а если уж быть совсем точным – дослужиться до предельного возраста состояния на военной службе и уволиться в запас. Служить оставалось чуть больше года...

Из ГУКа офицера направили в Самару – в управление кадров ВВС ПУрВО. Однако в Самаре не нашли ни первого, ни второго экземпляра личного дела офицера – главного документа, подтверждающего все этапы прохождения военной службы. Секретчики отдела кадров искали личное дело Саидова долго и безрезультатно. Делали запросы в Таджикистан – по месту дислокации расформированной части, в Выборгский райвоенкомат Ленинграда – по месту начала военной службы. Не дожидаясь, пока провернутся медлительные шестеренки военной канцелярии, Саидов сам отправился на поиски и обнаружил оба экземпляра своего личного дела в Узбекистане. Как они там очутились – никто не знает. Видимо, в управлении кадров ВВС Туркестанского округа в момент его расформирования были дела поважнее личных дел офицеров.

Саидов вывез из Узбекистана свое личное дело, которое, заметим, является секретным документом, и сам доставил его в Самару, заодно собрав и все необходимые справки, которые должны были

скрупулезно собирать и подшивать в личном деле офицеры кадровых органов, но почему-то этого не делали. Приехав на Волгу, офицер написал рапорт на увольнение в запас, весной 1996 года финансисты рассчитали пенсию. И тут выяснилось, что военное ведомство «прощает» подполковнику денежное довольствие почти за три года военной службы и увольняет без предоставления жилья. Объяснение простое: офицер получает денежное содержание в той воинской части, где проходит службу и стоит на денежном довольствии. А если воинской части нет, то и довольствия тоже нет. А если подполковник чем-то недоволен – пусть пишет в Москву, чернил не жалко.

Саидов, не надеясь на переписку, вновь отправился в Москву. На время долгих хождений по кабинетам главных кадровиков Минобороны Саидова временно приютили у себя друзья. Думали, на неделю-другую, а оказалось на месяцы. Военные чиновники не торопились, и чем дольше разбирались в этом деле, тем больше его запутывали.

Точку, как показалось на первый взгляд, поставила новая таджикская власть, которая задалась целью «разобраться» с теми, кто вершил политику до нее. По запросу таджикской прокуратуры в феврале 1997 года Саидова арестовали в Москве и экстрадировали в Таджикистан – с ведома и согласия Минобороны РФ. Как говорится, с глаз долой, из дела – вон. Усилиями органов российской юстиции и международной правозащитной неправительственной организации Human Rights Watch все обвинения с российского офицера были сняты в конце 1997 года. Саидова освободили «по амнистии – в связи с примирением враждующих сторон» внутритаджикского гражданского конфликта. Сам арест объяснили «недоразумением и следствием внутренней политической борьбы в Таджикистане».

БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ КАРУСЕЛЬ

В ГУКе явно не ждали столь быстрого возвращения Саидова в столицу. Поэтому, когда он вновь появился в приемной начальника ГУКа, вместо увольнения в запас предложили еще «послужить», хотя подполковника Саидова – в связи с достижением предельного возраста состояния на военной службе 45 лет – должны были уволить в запас с назначением пенсии еще 3 ноября 1991 года. Офицерам главного кадрового органа Минобороны РФ потребовалось более семи месяцев на то, чтобы вместо решения вопроса об увольнении Саидова в запас составить отписку и направить офицера добиваться самостоятельно в штабе Центрального объединенного командования Военно-воздушных сил (ЦОК ВВС) решения о своем «дальнейшем использовании по назначению». Начальник ЦОК и представители руководящего состава ВВС, в свою очередь, «отфутболили» подполковника обратно в ГУК – «ждать результатов». Ожидание затянулось на четыре года. На письма, звонки, личные обращения был один ответ: «Пока решения нет. Ждите». За время «ожидания» Саидов, естественно, не получал ни пенсии, ни положенного ему денежного довольствия, хотя он и не был уволен из Вооруженных сил. Подрабатывал где мог, даже грузчиком на Черкизовском рынке. Из-за постоянного нервного напряжения случился инфаркт, через восемь месяцев – второй. Лечился не в военном госпитале Министерства обороны России, куда его никто не принимал, так как офицер нигде не числился и как бы вообще не существовал, а на Украине – спасибо друзьям, помогли. Так как «Пока решения нет. Ждите» тоже имеет свои пределы ожидания и, хотя офицерское братство как могло поддерживало без всяких упреков, подполковник в 2002 году обратился с запросом к начальнику 1-го отдела ГУК МО РФ с просьбой сообщить о принятых по нему решениях. Не дождавшись ответа, лично приехал на прием в ГУК МО РФ.

Наконец, в мае 2002 года в управлении кадров ВВС Саидова «обрадовали»: оказалось, что еще почти четыре года назад – в сентябре 1998 года – Саидова якобы зачислили в распоряжение главкома ВВС РФ. Но об этом стало известно почему-то только в мае 2002-го. Еще одна загадка военных чиновников. А из штаба ВВС РФ обрадовали вдвойне, сообщив, что 56-летнего подполковника Саидова (по вине кадровиков подполковник «переслужил» 11 лет) уже уволили в запас, что его личное дело уже отправлено к выбранному им месту жительства – в Екатеринбург и там ждут его для полного расчета. В Екатеринбурге подполковнику запаса объяснили: коль вы увольнялись в Москве, то все денежные выплаты должны быть произведены тоже в Москве. Саидов опять вернулся в столицу, где его вновь отправили по «дуге большого круга».

Министерство обороны так и не рассчиталось с военным пенсионером – не выплатило денежное довольствие за несколько лет военной службы, другие пособия и компенсации, не обеспечило квартирой.

В ГУК МО РФ принимали, беседовали и отправляли в штаб ВВС, попросив очередного начальника отдела «разобраться». Там совещались с финансистами, а те, в свою очередь, требовали предоставить им приказ об исключении из списков части. А в части, куда был направлен приказ министра обороны РФ об «исключении из числа прикомандированных к законодательному органу с оставлением на действительной военной службе и зачислении в распоряжение главнокомандующего ВВС с апреля 1995 года», выписку из приказа министра обороны получили, но издать приказ по части о зачислении на все виды довольствия позабыли либо в суматохе постоянных изменений в структуре ВВС у исполнителей «руки не дошли». Поэтому как следствие не было и приказа «об исключении из списков части».

О подполковнике давно забыли. В 2003 году Саидов обратился в Главную военную прокуратуру в надежде, что орган, осуществляющий контроль исполнения законов, усмотрит нарушение статей закона РФ. Но все его документы были направлены в ГУК МО РФ, а там, в свою очередь, переслали ниже по инстанции. Саидову же сообщили, что «заявление, поступившее из Генеральной прокуратуры РФ, направлено командиру войсковой части 93630, в компетенции которого находится решение данного вопроса». То есть командиру той части, куда был адресован приказ министра обороны РФ о зачислении Саидова в распоряжение главнокомандующего ВВС. Круг замкнулся, наступило время очередного ожидания. Ожидание, как следовало ожидать, затянулось. Изрядно помотавшись по съемным квартирам в Свердловской области, в Брянской области, а в последнее время – в «матушке столице», Саидов написал письма сначала в Главную военную прокуратуру, а затем – Верховному главнокомандующему Вооруженных сил РФ.

На личные письма бывшего подполковника не отвечают, а по запросам Главной военной прокуратуры и администрации президента РФ присылают из военного ведомства отписки. Например, о том, что для полного и объективного расследования необходимо прислать в адрес начальника 5-го управления Главного управления кадров Министерства обороны РФ «копию послужного списка и копию выписки из приказа главнокомандующего ВВС по строевой части об исключении из списков личного состава части». То есть именно того документа, которого с 2002 года добивается забытый военным ведомством офицер. Другая отписка для администрации президента гласит: «По данным единого реестра военнослужащих, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, сведения о постановке Саидова на учет нуждающихся отсутствуют». Но ни один чиновник не пишет, что для постановки на учет требуется рапорт офицера при увольнении, а точнее – при его расчете из уволившей его воинской части и производившей его исключение из списков личного состава части. Ни один чиновник не удосужился напомнить, что все рапорта подаются при беседе с командиром части, уволившего офицера в запас.

Главное же во всех ответах – истекли не только установленные законодательством сроки обжалования действий (бездействия) должностных лиц и исковой давности, но и сроки хранения документов. Нет бумажки – нет человека.

Но это уже не вина, а скорее беда военной бюрократии, которая на протяжении десятилетий не может уволить офицера в запас в строгом соответствии с законом. И уж точно не вина самого Саидова, который обратился в ГУК Минобороны РФ и Главкомат ВВС РФ сразу после увольнения в запас с просьбой об устранении ошибок, допущенных военными чиновниками и до сих пор продолжает «бомбить» своими заявлениями военное ведомство с надеждой на восстановление справедливости.

ДЕЛО ЛИЧНОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ

Последняя запись в личном деле бывшего подполковника ВВС о снятии его с воинского учета военнослужащих запаса и переводе в отставку была сделана почти восемь лет назад.

Через месяц Саидову исполнится 68 лет. Кто-то подумает: а надо ли тратить такое драгоценное в этом возрасте здоровье, нервы на бесплодные попытки борьбы с бюрократическими мельницами? Ну, нарушены были права офицера, но ведь это же произошло давно. Да и уволили с благодарностью за безупречную службу, с правом ношения военной формы одежды. К счастью, человек не умер от инфаркта. Не умер и от голода, хотя много лет не получал ни пенсии, ни денежного довольствия. Министерство обороны не обеспечило квартирой? Ну, если 20 лет назад не дали, когда еще служил, то

кто ж теперь ее предоставит подполковнику в отставке? Время ушло. В конце концов Саидов сам виноват – служил бы, как все, и уволили бы его – как всех...

Однако если так рассуждать, то надо согласиться с тем, что законы носят необязательный характер. За их неисполнение должностные лица не несут ответственности, потому что помимо очень правильных и справедливых законов есть еще более правильные инструкции, разъясняющие порядок применения закона, и, конечно, очень правильный административный регламент, определяющий служебные обязанности должностного лица. Сел за рабочий стол в 9.00 – молодец. Подготовил ответ на обращение просителя так, чтобы и самому потом не суетиться, и начальство «не грузить» – вдвойне молодец. И все это надо делать строго в установленные законом сроки. В любом административном аппарате за этим сейчас строго следят. И по-прежнему контора пишет!

А если и забыли одного – не велика потеря! Да и может ли личное дело офицера быть государственным? У военных чиновников, наверное, есть свой ответ на этот вопрос.

Владимир Степанов 18:12 12.09.2014

Офицер, военнослужащий - государев человек, а в случае Ахмаджана Саидова вдвойне и даже втройне. Ответ и решение здесь только такое: извиниться перед подполковником, немедленно выполнить все положенное, прекратив издевательскую чиновничью волокиту; а также выплатить компенсацию за все это безобразие, которое приличным словом не охарактеризуешь.